

ГЛУБОКОВОДНАЯ КРАЖА

Источник: Broken Realms. Book One. Morathi. Act I. Blood of Khaine. Abyssal Heist

Пока грозовые тучи собирались над Утробой Варантакса, где-то там во владениях планы Морати – куда меньших масштабов, но ничуть не менее важные – близились к осуществлению. В темнейших глубинах Маитнарского моря агенты Верховного Оракула Каина все ближе подбирались к долгожданному трофею.

Многие артефакты великой силы лежат позабытыми в глубинных местах Смертных Владений, они будто бы находятся в спячке до тех пор, пока не придет их время и очередной алчный охотник за сокровищами случайно не наткнется на них или же пока оглушительный гул схватки нескольких воинств не потревожит их покой. Одна из таких реликвий – Окарианский Фонарь – как считалось, была утеряна множество веков назад. Репутацию этого сокровища, сотворенного в Хише, едва ли можно было назвать безупречной. Внутри клетки из полупрозрачного эфирокварца вихрями кружилась целая плеяда сверкающих солнечных пылинок, каждая – фрагмент слепящего сияния, извлеченного из материи Хиша самим Теклисом, Владыкой Просвещения. Это было то самое чудесное творение, которое бог использовал, дабы вытянуть первые измученные альвийские души из желудка Слаанеш. Божественная сила Фонаря была столь велика, что тот привлекал к себе развоплощенных духов подобно пламени, что влечет за собой мотыльков. С помощью него Теклис даровал жизнь существам ныне известным как Цитаи, первые альвы, появившиеся из душ, освобожденных от Темного Принца.

Но даже несмотря на всю мощь Окарианского Фонаря и внушительные познания Теклиса в магии и мистике, его попытки восстановить первенство альвийской расы обернулись трагедией. Развращенные и измученные подавленными воспоминаниями о своих страданиях в желудке Темного Принца, Цитаи явили на свет иную сторону себя, жуткую и жестокую – горькое безумие, которое нельзя было усмирить. И оно разрослось до такой степени, что отвратило Теклиса. Он уверился в том, что они – нарушение, которое нужно пресечь, ошибка, которая подлежит безжалостному исправлению.

Цитаи поступили мудро и решили бежать от своего создателя. Однако первым делом они спланировали кражу Окарианского Фонаря, поскольку они крайне опасались, что Теклис сможет использовать его облучающую силу, дабы отыскать их, где бы альвы ни спрятались. Многие Цитаи отдали свои жизни, чтобы разрушить мистические обереги Теклиса и победить сияющих стражей, которые охраняли его внутренние святилища. И хотя одно лишь пребывание рядом с Фонарем в одной палате причиняло им невыносимую боль – зала источала свет, яркий, как само солнце – они

все-таки сняли его с алмазного постамента и отступили во тьму морей и океанов
Восьми Владений.

Цитаи обрели новый дом в морских пучинах и так приспособились к вечной изоляции глубоких океанов, что со временем научились обращаться с его туманящей разум силой и использовать ее как оружие. Окарианский Фонарь они захоронили внутри Зарр Даной, отвесной впадины на самом дне Маитнарского моря, что во Владении Жизни. Столь непроглядной была эта бездна, что некоторые верили будто бы она просачивается в самую Эфирную Пустоту, то безликое пространство, состоящее из ничего и расположившееся между владениями. Даже свет Фонаря не мог вырваться из удушающей хватки Зарр Даной. Более того, артефакт охранялся громадными чудовищами из глубин, которых согнали сюда Цитаи. Только после этого первые альвы поверили, что их секрет погребен навеки.

Они не могли предвидеть решимости и мастерства элитных агентов Морати.

Каинитские Тенеловчие

Каждого из их числа Верховный Оракул отобрала лично, каждый занимал самое разное положение в Каинитском Культе. Тенеловчие – это безмолвные клинки Морати, ее доверенные убийцы и диверсанты. Каждый из них был одарен миркатом – тенеметкой – клеймом, сотканным из магии Улгу. Она позволяет им управлять самой тенью и использовать ночь как оружие против врагов Верховного Оракула. Более того, оно позволяет путешествовать по Теневой Паутине – замысловатым нитям теневой магии, которые соединяют все Восемь Владений, и, тем самым, проскальзывать мимо практически любой преграды, будь она физическая или магическая.

Безусловно, у такой силы есть своя

цена. В процессе перемещения по этим темным тропам Тенеловчие торопят собственную смерть, становятся бледными и с каждым новым переходом все больше похожими на призраков. И хотя вступление в ряды Тенеловчих считается великой честью, оно также дает Морати отличную возможность избавляться от тех каинитов, которых она считает потенциальной угрозой.

В глубинах

О месте нахождения Фонаря Тенеловчим сообщили Каперы-загонщики, которыми командовал флотоводец Тарас Ночной Смотритель, старый союзник Морати. Его грабительские корабли бороздили моря владений десятки лет по просьбе Верховного Оракула, гоняясь за легендами моряков о вспыхивающих лучах в глубоком океане, о теневых альвах, что появлялись из-за завесы морского тумана, дабы своровать души простых рыбаков. В конечном счете, их путешествие привело их в Маитнарское море в Гиране, где Черный Ковчег Ночного Смотрителя столкнулся с идонетами анклава Ионрах. В последовавшей битве Каперы-загонщики предприняли попытку захватить в плен одного из странных жрецов глубинных альвов. Подвергшись самым изобретательным пыткам Каперов-загонщиков, несчастный Душепровидец, наконец, выдал положение легендарного Окарианского Фонаря.

Морати возликовала. Она столетиями искала этот артефакт, и теперь он был прямо перед ней, только руку протяни – захват Фонаря станет решающим для всего, что она так жаждала достичь. Однако же извлечение его из глубин Зарр Даной будет не

легким заданием. Только лишь Тенеловчие могут надеяться пробраться в невыносимую и окутавшую все вокруг темноту глубокого океана и вырвать Фонарь из рук его непостижимых стражей.

Там, где царит мрак, есть место и тени; в тех местах, куда не просачивается свет Хиша, можно обнаружить скрюченные корни Теневой Паутины – мистической сети, которая протянулась меж владениями. Лишь существа целиком окутанные магией Улгу могут пройти через ее иллюзорные туннели. И даже тогда длительное воздействие концентрированной теневой магии сказывается на душе путешественника, со временем изменяя ее до бесформенного призрака. Однако по требованию Верховного Оракула ударный отряд Тенеловчих скользнул в дымчатую черноту Паутины, погружаясь в самые глубокие впадины Маитнарского моря.

Чары, наложенные на Тенеловчих самой Морати, даровали им способность выживать среди враждебных глубин достаточно долго, чтобы достичь Зарр Даной и завершить свою миссию. У самого конца бездны, охраняемого безглазыми морскими червями и светящимися сцифоподами, они ступили в храм гигантских масштабов, испускающий зловещее сияние и лучащийся тусклым золотым и серебряным светом в сгустившуюся вокруг темноту. Шестьдесят самых смертоносных клинков Морати вошли внутрь этого забытого, безмолвного святилища. Всего лишь один воин вернулся обратно. Ослепленный и наполовину обезумевший, вцепившись в Окарианский Фонарь своими руками, покрывшимися волдырями, одинокая Королева Савана растворилась в глубинах Теневой Паутины...